

S. [Автор не установлен.] Киевский митрополит Григорий Цамблак: (Очерк его жизни и деятельности) // Богословский вестник 1895. Т. 3. № 7. С. 52–72 (2-я пагин.).

Кіевскій митрополитъ Григорій Цамблакъ.

(Очеркъ его жизни и дѣятельности).

Жизнь и дѣятельность Кіевского митрополита Григорія Цамблака представляетъ одну изъ самыхъ темныхъ страницъ русской исторіи. Все заставляетъ думать, что это былъ въ своемъ родѣ выдающійся человѣкъ. Онъ игралъ крупную роль въ церковно-политическихъ событіяхъ своего времени и оставилъ по себѣ если не совсѣмъ лестную, то во всякомъ случаѣ продолжительную память въ потомствѣ. Уже тѣ легенды и небылицы, которыя сплетаются съ его именемъ у разныхъ лѣтописцевъ и повѣствователей, указываютъ на его широкую извѣстность и выдающееся историческое значеніе, потому что легенды не создаются о людяхъ, прошедшихъ безслѣдно. И тѣмъ не менѣе историкъ изумляется поразительной скудости дошедшихъ до насъ свѣдѣній о немъ. Если мы подведемъ итогъ всѣмъ несомнѣннымъ извѣстіямъ о жизни и дѣятельности Цамблака, какія можно извлечь изъ различныхъ историческихъ документовъ, то результатъ можно будетъ выразить почти только въ этихъ немногихъ словахъ: во второй половинѣ XIV в. и въ первой половинѣ XV в. жилъ Григорій Цамблакъ, извѣстный въ нашей исторіи какъ Кіевскій митрополитъ, при которомъ произошло временное отдѣленіе юго-западной митрополіи отъ московской, какъ выдающійся проповѣдникъ и какъ іерархъ, ѣздившій на Констанцкій соборъ въ качествѣ представителя южнорусской церкви для переговоровъ объ уніи. Если мы хотимъ расширить эти скудныя свѣдѣ-

ня, то это можно сдѣлать только путемъ болѣе или менѣе вѣроятныхъ предположеній и догадокъ. Такимъ образомъ, возможная въ настоящее время исторія Григорія Цамблака должна въ значительной степени основываться на гипотезахъ, и ея изслѣдователь неизбѣжно принужденъ повторять на каждомъ шагѣ досадныя слова: „можетъ быть“ и „вѣроятно“. Но если разныя предположенія и догадки позволяютъ написать съ грѣхомъ пополамъ и съ массой пробѣловъ какую-нибудь исторію жизни и дѣятельности Цамблака, то дошедшія до насъ извѣстія не даютъ уже рѣшительно ничего опредѣленнаго для характеристики личности этого дѣятеля. Мы совсѣмъ не можемъ представить себѣ Цамблака какъ живого человѣка. Что такое былъ Цамблакъ, какъ нравственный характеръ, каковы были его истинныя стремленія и убѣжденія,—обо всемъ этомъ даже и догадываться трудно. Только его религіозныя убѣжденія могутъ быть выяснены съ нѣкоторою вѣроятностью.

Мы попытаемся собрать тѣ свѣдѣнія о жизни и дѣятельности Григорія Цамблака, какія въ настоящее время имѣются, и при помощи возможныхъ предположеній освѣтить нѣкоторыя темныя стороны его исторіи ¹⁾.

---

¹⁾ Считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ объ источникахъ для исторіи жизни и дѣятельности Цамблака. Наши русскія лѣтописи говорятъ только о томъ періодѣ жизни Цамблака, когда онъ былъ въ Россіи, да и то не полно. Въ нихъ сообщается объ обстоятельствахъ его поставленія въ Кіевскіе митрополиты, дается указаніе на его путешествіе на Констанцкій соборъ и указывается годъ его смерти. Нѣкоторыя свѣдѣнія могутъ быть заимствованы изъ современныхъ, дошедшихъ до насъ, грамотъ и актовъ. Нѣкоторыя обстоятельства этого періода жизни Цамблака освѣщаются на основаніи свидѣтельствъ польскаго историка XV в. *Длугоша* и западно-русскихъ писателей XVII вѣка *Льва Кривзы* и *Захарія Жытыненскаго*. Многочисленныя сочиненія самого Григорія Цамблака даютъ менѣе историческаго матеріала, чѣмъ можно было-бы ожидать. Въ большинствѣ это проповѣди, имѣющія отвлеченный, — нравственный или догматическій, — характеръ. Къ тому-же многія изъ нихъ не изданы. Впрочемъ, нѣкоторыя указанія, встрѣчающіяся въ нихъ, и, въ частности, ихъ написанія служатъ единственнымъ и потому драгоценнымъ источникомъ для исторіи жизни Цамблака до его прибытія въ Россію. Особенно цѣнное значеніе имѣетъ въ этомъ отношеніи его похвальное слово митрополиту Кипріану. Нѣкоторыя данныя для этого періода жизни Цамблака и относительно его рода можно заимствовать изъ Актовъ Константинопольскаго патріархата и у нѣкоторыхъ византійскихъ писателей. Спеціальныхъ изслѣдованій о Цам-

I.

Жизнь и дѣятельность Григорія Цамблака до его прибытія въ Россію.

Национальность Цамблака.—Мѣсто и время его рожденія —Фамилія Цамблаковъ.—Жизнь Григорія въ Болгаріи.—Пребываніе въ Константинополѣ.—Дѣятельность въ Молдавіи.—Пребываніе въ Сербіи.

Кто былъ Григорій Цамблакъ по своей національности, этотъ вопросъ можно считать рѣшеннымъ. Во первыхъ, всѣ лѣтописи и всѣ документы, гдѣ только объ этомъ говорится, называютъ его *болгариномъ*¹⁾. Во вторыхъ, если-бы эти свидѣтельства и не были такъ единодушны, вопросъ рѣшается совершенно ясно на основаніи указанія самого Цамблака, который въ своемъ похвальномъ словѣ митрополиту Кипріану²⁾ прямо называетъ своимъ отечествомъ Болгарію³⁾.

блакъ въ нашей литературѣ нѣтъ, если не считать статьи *преосв. Макарія* „О Григоріѣ Цамблакѣ, какъ писателѣ“, напечатанной въ Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности, томъ VI. Въ 1884 г. румынскій епископъ *Мелхиседекъ* издалъ сочиненіе „Viéta si scrierile lui Grigorie Tamblacu“ („Жизнь и сочиненія Григорія Цамблака“. Букурештъ). Но съ этимъ сочиненіемъ мы могли познакомиться только по обстоятельному реферату-рецензій г. *Сырку* въ Журналѣ Министерства народнаго просвѣщенія 1884 г. Ноябрь.

¹⁾ См. напр. Воскресенск. Лѣтоп., Пол. Собр. Рус. Лѣтописей, т. VIII, стр. 88; Никонов. Лѣтоп. ч. V, стр. 73; Первая Новгород. Лѣт. П. С. Р. Л., III, 106; 1-я Соф. Лѣт., П. С. Р. Л. V, 259; Лѣтопись вел. князей Литовскихъ, изд. *Андр. Поповымъ*, Ученія Записки II-го отдѣленія Импер. Акад. Наукъ, кн. I (1854 г.), стр. 43; „Оборона уни“ *Льва Кривизи*, Русская Историч. Библ. т. 81 столб. 232; „Палинодія“ *Захаріи Копыстенскаго*, *ibid*, столб. 1029; „Specimen Ecclesiae Ruthenicae“ *Кульчинскаго*, париж. изданіе Мартынова, р. 121 (цит. у *Андр. Попова*, „Историко литерат. Обзоръ древнерус. полемики. сочиненій противъ Латинянъ (XI—XV в.)“, Москва 1875. стр., 316, примѣч.).

²⁾ Это слово издано *архимандритомъ Леонидомъ* въ Читеніяхъ Импер. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 1872 г. кн. I, стр. 23—32.

³⁾ „Его-же убо (т. е. митр. Кипріана) *наше отечество* изнесе), *ibid*. стр. 25. Подъ „нашимъ отечествомъ“, какъ это съ очевидностью ясно изъ всего слова, можно разумѣть только Болгарію. — *Преосв. Макарій* называетъ Григорія въ своей Исторіи (т. IV, стр. 98 изд. 1866 г.) сербомъ, а *преосв. Мелхиседекъ* въ названномъ выше сочиненіи „Viéta si scrierile lui Grigorie Tamblacu“, стр. 2 (см. рефератъ *Сырку*, *Ж. М. Н. П.* 1884, Ноябрь, стр. 109—110) признаетъ его румыномъ. Но оба эти мнѣнія, очевидно, ошибочны.

Мѣстомъ родины Цамблака была, вѣроятно, столица тогдашней Болгаріи, городъ Терновъ, въ которомъ онъ про-

Преосв. *Макарій*, какъ это можно заключить изъ его статьи „О Григоріѣ Цамблакѣ, какъ писателѣ“, Извѣстія Импер. Акад. Наукъ по отд. рус. яз. и словесности, т. VI, столб. 98, примѣч. 2, былъ введенъ здѣсь въ заблужденіе тѣмъ обстоятельствомъ, что Григорій Цамблакъ приходился племянникомъ митрополиту Кипріану, а Кипріана наши лѣтописи называютъ сербомъ. Это недоразумѣніе устраняется тѣмъ, что и Кипріанъ былъ не сербъ, а болгаринъ, потому что Григорій Цамблакъ въ томъ-же похвальному словѣ, какъ можно видѣть изъ вышеприведеннаго мѣста (сравни. *Ibid.* стр. 27), называетъ Болгарію отечествомъ Кипріана. Ошибка-же нашихъ лѣтописей, произошла, вѣроятно, оттого, что Кипріанъ, долго жившій на Аѳонѣ среди сербскихъ монаховъ и много занимавшійся тамъ сербскою церковною литературою, самъ осербялся по своему литературному и разговорному языку. (См. статью архим. Леониды „Кипріанъ до восшествія на Московскую митрополию“, Чтенія Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1867 г. кн. 11, стр. 20—21). Зная его сербомъ *по языку*, въ Россіи сочли его сербомъ и *по происхожденію*. Что касается взгляда румынскаго епископа, то въ немъ можно видѣть развѣ только плохо разсчитанную національную тенденцію. Основаніемъ признавать Григорія Цамблака румыномъ для преосв. *Мелхиседека* служить лишь оригинальное, словопроизводство фамиліи „Цамблакъ“. Прозваніе „Цамблакъ“, „Семивлахъ“, „Самвлахъ“, по преосв. Мелхиседеку, состоитъ какъ-будто изъ двухъ славянскихъ словъ: *самъ* и *влахъ*, и потому означаетъ *чистою, истаю Румына!* (*Ibid.*) Но такое курьезное словопроизводство не имѣетъ для себя никакихъ основаній и утверждается единственно на созвучіи и простой игрѣ словъ. То-же созвучіе даетъ поводъ для другого, столь-же ошибочнаго, словопроизводства этой фамиліи преосв. Макарію I, „О Григоріѣ Цамблакѣ, какъ писателѣ“, *ibid.*, стр. 11) и архим. Леониду I, „Кипріанъ до восшествія на Москов. митрополию“, *ibid.* стр. 11). По ихъ мнѣнію, фамилія *Цамблакъ* - *Семивлахъ* состоитъ изъ двухъ словъ: *semi* и *vlachus* и значить *полувлахъ*. На основаніи этого архим. Леонидъ (вмѣстѣ съ митроп. *Евгеніемъ*, „Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина“, ч. I, Спб. изд. 1818 г. стр. 98) полагаетъ, что Григорій Цамблакъ происходилъ изъ молдовахійскихъ болгаръ (Молдавія при Асѣніяхъ была воеводствомъ Болгарскаго царства; въ ней жило много болгаръ и болгарскій языкъ господствовалъ до XVI в. (См. *Ю. Венелина*, „Влахо-Болгарскія или Дако-славянскія граммоты“). По поводу этихъ филологическихъ упражненій нужно, во-первыхъ, замѣтить, что латинское словопроизводство славянскаго имени не можетъ имѣть мѣста; во-вторыхъ, и преосв. Мелхиседекъ, и преосв. Макарій, и архим. Леонидъ исходятъ изъ произношенія фамиліи Григорія, которое явно неправильно. „Самвлахъ“ есть ничто иное, какъ искаженное „Цамблакъ“, и встрѣчается только у нашихъ лѣтописцевъ, которые измѣняютъ эту фамилію до безконечнаго разнообразія (Цимвлахъ, Цемблакъ, Щемблатъ, Чамъблакъ, и т. п.); „Семивлахъ“ есть такое-же искаженіе той-же фамиліи у юго-западныхъ писателей. Фамилію Григорія нужно произносить *Цамблакъ*, какъ это показываютъ

вель свое дѣтство и юность и получилъ свое воспитаніе, какъ это видно изъ того-же похвального слова ¹⁾. Годъ рожденія Григорія неизвѣстенъ съ точностью, но его можно опредѣлить *приблизительно*, слѣдующимъ путемъ. Въ похвальномъ словѣ Кипріану Цамблакъ говоритъ, что онъ видѣлъ митрополита Кипріана въ Болгаріи, будучи еще *отрокомъ* ²⁾. Это было около *30 лѣтъ* назадъ отъ того времени, когда Цамблакъ произносилъ свое слово. Кипріанъ тогда шелъ изъ Россіи въ Царьградъ и по дорогѣ посѣтилъ свою страну и свой родной городъ, Терновъ ³⁾. Но Цамблакъ, какъ онъ самъ указываетъ, говорилъ свое похвальное слово *два или три года* спустя послѣ смерти митрополита Кипріана ⁴⁾. Такъ какъ митр. Кипріанъ умеръ въ сентябрѣ 1406 гсда, то, стало быть, слово было произнесено приблизительно въ срединѣ 1409 года. Если мы отчислимъ 30 лѣтъ назадъ, то получимъ, что Цамблакъ видѣлся съ Кипріаномъ въ 1379 году ⁵⁾. Такимъ образомъ,

---

византійскіе писатели, которые всегда пишутъ *ὁ Τζαυπλάκων*, что равняется *ὁ Τζαυβλάκων*, потому что по законамъ греческой фонетики *μβ* здѣсь должно было перейти въ *μπ* (См. *Foy, Lautsystem der griechischen Vulgärsprache*, Leipzig, 1879, S. 24—25). Фамилія „Цамблакъ“ по всей вѣроятности болгарскаго корня.

¹⁾ См. Чтенія, 1872, кн. I, стр. 27.

²⁾ „Того (Кипріана) вы видѣши никакo-жъ оскудѣте, мы-жъ святаго онаго лица вмалѣ сподобихомся видѣти, *отроческій еще посяща возрастъ*, абіе-жъ отъ насъ отъиде, и старости насъ постигши, не къ тому того видѣхомъ“. Ibid. стр. 27.

³⁾ „*Суть бо оттолм до тридесять лѣтъ лѣтъ, егда отъ васъ воздвигся, къ великому сему и царици градовомъ грядише; подвижааше бо пастыря любленіе, долготу ни во что-жъ вмѣннати, и глѣкій языкъ проходящи, ижъ Истру рѣцѣ спротяжуши искушенія святаго сръбтиша и многию скорбію того обложиха*“, и проч. Ibid. стр. 27.—Это было то самое путешествіе Кипріана въ Царьградъ, которое онъ предпринялъ послѣ смерти митрополита Алексія вслѣдъ за Митяемъ, чтобы попытаться сдѣлаться всероссійскимъ митрополитомъ. Подъ „искушеніями“ Цамблакъ разумѣетъ ограбленіе Кипріана на Дунаѣ какими-то кочевниками.

⁴⁾ „Блажени и вы, яко сію (любовь къ Кипріану) пріемши сохраняете совершенну и не дозѣт токмо, но и уживати (имѣтъ впредь) тицтесь, яко чада отцелюбиваа, *не двоихъ или тріехъ годъ ижъ преидоша*, но и простертію лѣтнему съпротяжетея и ваше ко отцю любленіе“. Ibid. стр. 26.

⁵⁾ Дата — 1379 г. — совершенно согласна и съ показаніемъ самого Кипріана, который въ житіи Св. митрополита Петра говоритъ, что онъ отправился въ Царьградъ „съ наступленіемъ третьяго лѣта“ послѣ своего

въ 1379 году Цамблакъ былъ отрокомъ. Если мы примемъ этотъ отроческій возрастъ Цамблака какъ полную средину между концемъ дѣтства (приблизительно 10 лѣтъ) и началомъ юности (приблизительно 16 лѣтъ), то мы найдемъ, что въ 1379 году Григорію было лѣтъ 13. Отсюда, Григорій Цамблакъ родился *около 1366 года*.

Кто были родители Григорія—неизвѣстно. Можетъ быть, тотъ „Цамблакъ великій примикюръ“ ¹⁾, который упоминается въ Синодикѣ Бориса между вельможами царя Іоанна-Александра (1332—1371) ²⁾, былъ отецъ его. Во всякомъ случаѣ, на основаніи близкихъ отношеній Григорія къ Терновскому патріарху Евѣимію, отношеній, завязавшихся еще въ дѣтствѣ Цамблака ³⁾, нужно полагать, что его семейство занимало выдающееся общественное положеніе. Митрополитъ Кипріанъ былъ роднымъ дядей Григорія по отцу ⁴⁾, слѣдовательно происходилъ изъ той же фамиліи Цамблаковъ. Можетъ быть, и патріархъ Евѣимій,

---

прибытія въ Россію (См. выдержку изъ этого житія въ статьѣ архим. Леониды „Кипріанъ до восшествія на Москов. митрополию“, Чтенія 1867, II, стр. 29). А онъ прибылъ въ Россію зимой 1376 года (1-я Новгород. Лѣтоп., П. С. Р. Л. т. III, стр. 91.—Сравн. Miklosich et Müller, Acta et Diplomata Graeca, res graecas italsque illustrantia, Vindobonae MCCCCLXV, t. II p. 116—129).

¹⁾ *Примикирій*, у грековъ *Πριμικήριος ἀδελφς*, — придворный церемоній-мейстеръ (См. „Signitatum ac functionum Palatii Explanatio“ въ Парижскомъ изданіи Исторіи *Кантакузена*, часть I. Сравн. *Du Cange*, Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis, Lugduni, 1668, t. col. 1230). У сербовъ *прѣмикиріе* былъ административный чиновникъ, обязанный заботиться о порядкѣ и безбѣдности подчиненныхъ ему областей. Впрочемъ кругъ обязанностей примикирія былъ очень широкъ и сложенъ и въ настоящее время его трудно опредѣлить съ точностью. Въ средніе вѣка примикиріемъ всего чаще называется государственный секретарь. Во всякомъ случаѣ, это была одна изъ высшихъ государственныхъ должностей (См. „Разматрания о старымъ србскимъ правата“, Гласникъ Друштва србске словесности, свезка IX, стр. 118).

²⁾ См. Временникъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 1855 г. кн. 21, стр. 12.

³⁾ См. похвальное слово Кипріану, Чтенія 1872, кн. I, стр. 27—28.

⁴⁾ Объ этомъ говорить самъ Григорій въ похвальномъ словѣ. „Отыде доброта она, яже паче солнечныхъ зарей, вамъ-же и намъ найсладчайшаа; братіа бо вамъ есмы отлучіи (наплучшіе), понеже и отецъ вашъ (т. е. Кипріанъ), ижъ плачу намъ предлежитъ вина, братъ быаше нашему отцю“. Ibid. стр. 29.

съ которымъ Григорій Цамблакъ и Кипріанъ находилась въ такихъ близкихъ отношеніяхъ, былъ въ родствѣ съ семействомъ Цамблаковъ ¹⁾. Фамилія Цамблаковъ, повидимому, была очень многочисленна. Въ XIV в. въ Византіи живутъ и дѣйствуютъ какіе-то Цамблаки, принадлежавшіе къ первому ряду византійской знати. При императорѣ Андроникѣ Палеологѣ младшемъ извѣстенъ *ὁ μέγας πατῖας* ²⁾ *κὺρ Αντωνίος ὁ Τζαμπλάκων*. Въ грамотѣ отъ 1332 г., въ которой Андроникъ Палеологъ возобновляетъ на 6 лѣтъ прежніе договоры съ Венеціей, этотъ Антоній Цамблакъ является однимъ изъ свидѣтелей клятвы императора въ вѣрности этимъ договорамъ, и его подпись стоитъ на четвертомъ мѣстѣ послѣ деспота Дмитрія Палеолога ³⁾, Иоанна Кантакузена, зятя императора и императорскаго протовестіарія Алексѣя Апокавка ⁴⁾. При императорахъ Андроникѣ младшемъ, Иоаннѣ Палеологѣ и Иоаннѣ Кантакузенѣ играетъ важную роль *Ἀρσένιος Τζαμπλάκων ὁ μέγας πατῖας*, — вѣроятно, братъ Антонія, а можетъ быть одно и то-же лицо съ нимъ, по ошибкѣ названное двумя разными именами. Въ 1330 году этотъ

¹⁾ Цамблакъ называетъ Евѣимія въ похвальномъ словѣ Кипріану „своимъ“ по отношенію къ послѣднему: „Поне-же бо Богъ на пути тому (Кипріану) оскорбитися попусти (разумѣется ограбленіе Кипріана), благоволи тому во отечествіи тако прославитися и утѣшити того желающаа сердца, и самому исполнитися неизглаголаннаа радости, видѣвшу свое отечество тако пранимо, яко многымъ похваламъ достойно баше, *своего-же и великаго Евѣимія, таковаа кормленія држаша*“. Ibid. стр. 27—28. Памятникомъ близкихъ отношеній Кипріана и Евѣимія осталось посланіе послѣдняго „къ Кипріану мниху, живущу во святѣй горѣ Аѳоньстѣй“: подъ этимъ мнихомъ Кипріаномъ нетрудно узнать нашего Кипріана, который также жилъ на Аѳонской горѣ (Сравн. архим. Леонида „Кипріанъ до восш. на Моск. митрополю“, Чтен. 1867, кн. II, стр. 15—19).

²⁾ Такъ назывался у Византійцевъ высшій судья, которому судебные слѣдователи и подчиненные судьи должны были доносить о личностяхъ истцевъ, ихъ числѣ, о качествахъ исковъ и преступленій и т. п. См. *Dignitatum ac functionum Palatii Explanatio* въ Париж. изд. Исторіи *Кантакузена*, ч. I. Впрочемъ, какъ показываютъ факты, на этого чиновника иногда возлагались и другія обязанности, даже военныя. По Дюканжу, *πατῖας* и *μέγας πατῖας* былъ дворцовый кастелянъ. См. *Du Cange, Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis*, t. I, col. 1101.

³⁾ Одинъ изъ трехъ сыновей импер. Андроника старшаго отъ его второй жены, Ирины. См. *Lebeau, Histoire du Bas-Empire*, Paris 1835, t. XIX p. 488.

⁴⁾ *Miklosich, Acta et Diplomata Graeca*, t. II p. 111. Объ Апокавкѣ см. *Lebeau*, tt. XIX—XX.

Арсеній Цамблакъ выступаетъ обвинителемъ въ измѣнѣ императору нѣкоего Сиргіана, намѣстника западной провинціи и императорскаго любимца ¹⁾. Какъ видно изъ показаній Сиргіана въ отвѣтъ на обвиненіе, у Арсенія Цамблака были сыновья, которые также измѣнили императору, что однако нисколько не поколебало высокое положеніе ихъ отца ²⁾. Въ одной битвѣ грековъ съ болгарскимъ царемъ Александромъ Срацимиромъ этотъ Арсеній Цамблакъ, *ὁ μέγας πατίας*, предводительствуетъ лѣвый крыломъ греческой арміи ³⁾. Позднѣе Цамблакъ, *ὁ μέγας πατίας* (конечно, тотъ-же Арсеній), посылается императоромъ вмѣстѣ съ двумя другими послами для переговоровъ съ вождемъ персовъ, Сенахиримомъ, съ которымъ Византія тогда была въ войнѣ ⁴⁾. Тотъ-же *Ἀρσένιος ὁ Τζαμπλάχων* былъ посылаемъ Іоанномъ Кантакузеномъ къ Болгарскому кралою для заключенія съ нимъ союза ⁵⁾. Впослѣдствіи Арсеній Цамблакъ называется однимъ изъ архонтовъ области Дидимотиха ⁶⁾. Подъ 1348 г. въ правленіе Іоанна Палеолога I у Кантакузена упоминается еще какой-то *Τζαμπλάχων ὁ μέγας δοῦξ* ⁷⁾, который былъ если не однимъ и тѣмъ-же лицомъ съ Арсеніемъ Цамблакомъ ⁸⁾, то, вѣроятно, близкимъ его родственникомъ ⁹⁾. Кромѣ этихъ Цамблаковъ, служившихъ при Константинопольскомъ дворѣ, въ императорской арміи и флотѣ, извѣстны еще Цамблаки въ Керкидѣ на островѣ Лемносѣ, — архонты города ¹⁰⁾, и ка-

¹⁾ *Ioannis Cantacuzeni Historia*, pars I, lib. II, cap. XXII, p. 267—269, Парижское изданіе MDCXLV. Сравн. *Lebeau*, t. XIX p. 425 и слѣд.

²⁾ *Cantacuzenus*, idid. p. 259. О судьбѣ заговорщиковъ см. главы XXIV—XXV.

³⁾ *Ibid.* cap. XXVII p. 284. Указанная война грековъ съ Алексавромъ Срацимиромъ была въ 1332 г. при Андровикѣ младшемъ. Сравн. *Lebeau*, Histoire du Bas-Empire t. XIX p. 447—451.

⁴⁾ *Cantacuzen.*, pars II, lib. III, cap. XI p. 385.

⁵⁾ *Ibid.* cap. XLII, p. 488.

⁶⁾ *Ibid.* lib. IV cap. XXXII, p. 838.

⁷⁾ *Ὁ μέγας δοῦξ* или *δοῦξας* (отъ лат. *dux*)—генераль-адмиралъ. См. *Dignit. ac funct. PaI. Explanatio, Cantacuzen*, pars I; сравн. *Du Cange*, *Glossarium graecitatis*, t. I, col. 328.

⁸⁾ Что очень возможно, такъ-какъ въ Византіи одинъ и тотъ-же чиновникъ, смотря по случаю, иногда исполнялъ очень различныя обязанности, и вообще сферы служебной дѣятельности не были строго разграничены.

⁹⁾ *Ibid.* lib. IV, cap. XI p. 744. Сравн. *Lebeau*, t. XX p. 248.

¹⁰⁾ *Chalcocondilas*, *Historia*, lib. X, ed. Vol. p. 565 (цитируется въ вышеупомянутой статьѣ Сырку, Ж. М. Н. II. 1884, Ноябрь, стр. 110).

кой-то „Кидонида или Цамблакъ“, союзникъ Цонтійскаго деспота Оомы ¹⁾). Наконецъ, въ сатирическомъ сочиненіи XIV „Путешествіе Мазари въ адъ“ упоминается, какъ объ авторѣ этого сочиненія, о какомъ-то „кавалерѣ Цамблакъ“ (*Τζαμπλάκων ὁ Καβαλλάριος*) ²⁾). Нужно полагать, что эти византійскіе Цамблаки были вѣтвью одной и той-же болгарской фамиліи Цамблаковъ и потому приходились въ отдаленномъ родствѣ Григорію Цамблаку. Вѣроятно, въ началѣ XIV в. или ранѣе они переселились изъ Болгаріи въ Византію, поступили на службу къ императору и достигли высокаго положенія. Судя по тому, что одинъ изъ нихъ не отказывается участвовать въ войнѣ противъ болгаръ, слѣдуетъ думать, что эти Цамблаки въ Византіи стали совершенными греками и забыли о родинѣ. Впрочемъ *личную* связь ихъ съ болгарскими Цамблаками можно допустить. Быть можетъ, быстрая карьера Кипріана и, какъ увидимъ, Григорія Цамблака отчасти была слѣдствіемъ покровительства имъ Константинопольскихъ родственниковъ.

Отецъ Григорія Цамблака, повидимому, умеръ очень рано. По крайней мѣрѣ, въ 1379 году, когда чрезъ Терновъ проѣзжалъ Кипріанъ, онъ уже едва-ли былъ въ живыхъ. Описывая въ своемъ похвальномъ словѣ встрѣчу Кипріана, Григорій ни слова не говоритъ объ отцѣ, хотя послѣдній долженъ былъ-бы присутствовать при ней, если-бы былъ живъ, а упомянуть объ этомъ для Григорія было достаточно поводовъ. Если это такъ, то Григорій очень рано остался на попеченіи патріарха Евѡимія и, можетъ быть, своей матери, Дѣтство и юность Григорія протекли въ Терновѣ; здѣсь-же онъ получилъ свое образованіе подъ руководствомъ патріарха Евѡимія, какъ онъ самъ объ этомъ свидѣтельствуется въ словѣ Кипріану ³⁾). О своемъ воспитателѣ и учителѣ онъ

¹⁾ *Georg. Phrontzes*, см. у *Сырку*, тамъ-же.

²⁾ *Byassonades*, Anecd. Graec. t. III p. 121 (цитируется у *А. В. Горскаго* „Фотій, митрополитъ Кіевскій и всея Руси“, Прибавл. къ Твор. Св. Отцевъ, 1852 г. ч. XI, стр. 238, примѣч., и у *Лебо*). Полагають, что этотъ кавалеръ Цамблакъ былъ сынъ вышеупомянутаго Арсенія Цамблака. См. *Lebeau*, Histoire du Bas-Empire, t. XIX p. 425, примѣч.

³⁾ „И яко-жъ уже близъ бысть къ намъ грядый (Кипріанъ), тогда *церковн, иже насъ воспитавшиа и наказавши, съ рождшимъ насъ отцемъ и учителемъ зълнымъ* (прилежнымъ) сръте“, и проч. Чтенія, стр. 27. Подъ „родшимъ (духовно) насъ отцемъ и учителемъ“ разумѣется Евѡимій.

сохранилъ навсегда самыя теплыя воспоминанія и впоследствіи написалъ его „житіе“ въ ораторской формѣ „похвального слова“, гдѣ даже напыщенная византійская риторика не можетъ скрыть его искренняго благоговѣнія къ памяти Евѣимія ¹⁾. Преосв. Мелхиседекъ, полагаетъ, что Цамблакъ получилъ въ Терновѣ подъ руководствомъ Евѣимія *первоначальное* образованіе, которое онъ завершилъ въ Константинополѣ ²⁾. Но для такого взгляда нѣтъ никакихъ основаній. Напротивъ, все заставляетъ думать, что свое дѣтство, отрочество и юность,—т. е. тотъ періодъ жизни, когда онъ долженъ былъ получить свое *полное* образованіе, Цамблакъ провелъ въ Болгаріи, никуда не выѣзжая за ея предѣлы ³⁾. Правда, образованность Григорія Цамблака, какъ это видно по его сочиненіямъ, имѣла чисто византійскій характеръ; но онъ могъ получить такое именно, чисто византійское, образованіе и подъ руководствомъ патріарха Евѣимія, который долго жилъ въ Константинополѣ и на Аѳонѣ и тамъ усвоилъ себѣ плоды византійскаго просвѣщенія. Что Евѣимій вообще могъ дать Цамблаку лучшее для того времени образованіе, за это ручается то, что онъ, по свидѣтельству Цамблака и Константина Костеньческаго, самъ былъ образованнѣйшимъ человѣкомъ ⁴⁾. Какъ учился Григорій,—по дѣ личнымъ-ли только руководствомъ патр. Евѣимія, или, какъ

¹⁾ „Слово похвальное, иже въ снятыхъ отцу нашему Евѣимію Патріарху Терновскому“ Оно издано архим. Леонидомъ въ Гласникѣ Сербскаго ученаго дружества, кн. XXX.

²⁾ См. рефератъ г. Сырку, Ж. М. Н. П. 1884, ноябрь, стр. 111—112.

³⁾ Такъ нужно утверждать прежде всего на томъ основаніи, что Григорій, какъ онъ самъ говоритъ въ Похвальномъ словѣ патр. Евѣимію, описывалъ личность Евѣимія и его жизнь (по крайней мѣрѣ за время его патріарлства, отъ 1375—1378 до 1394 г.) по своимъ личнымъ впечатлѣніямъ: „малыми нѣкожими воспоминаніи устроимъ познати ею, яко мужа, яко въ бысть“ (Гласник, кн. XXXI стр. 259). Но, разумѣется, эти воспоминанія не были бы возможны, если-бы самъ Григорій не жилъ въ теченіе этого періода въ Болгаріи вмѣстѣ съ Евѣиміемъ.

⁴⁾ Константинъ Костеньчскій называетъ Евѣимія „художникомъ словенскихъ письменъ“ и пишетъ о немъ такимъ образомъ „Куръ Евѣиміе же въ тыхъ странахъ (въ Трновскихъ, т. е. въ Болгаріи) художнѣйшій бысть; аще бо и мнози множайши въ словѣ о божествѣнѣмъ ученіи страху явише се, нь не въ писменехъ основанія яже онъ“. (Гласник, кн. XXXI, „Нова градъа за бугарску историју“, стр. 246—247. Цамблакъ въ „похвальномъ словѣ“ Евѣимію говоритъ по поводу его возвращенія изъ Константинополя въ Бол-

думаетъ архим. Леонидъ ¹⁾, въ особой устроенной Евѳиміемъ для терноваскаго юношества школѣ,—неизвѣстно.

Изъ жизни Григорія въ Болгаріи извѣстенъ только одинъ эпизодъ, вышеупомянутое свиданіе его въ 1379 году съ своимъ дядей, впоследствии митрополитомъ, Кипріаномъ, котораго Цамблакъ въ этомъ случаѣ видѣлъ въ первый и послѣдній разъ. Въ похвальномъ словѣ Кипріану Цамблакъ картинно изобразилъ торжественную встрѣчу, устроенную русскому іерарху городомъ Терновомъ ²⁾.

Что дѣлалъ Цамблакъ въ Болгаріи по окончаніи своего образованія, неизвѣстно. Вѣроятно, онъ состоялъ въ качествѣ чиновника или низшаго клирика при патріархѣ Евѳиміѣ. Высокаго служебнаго положенія онъ здѣсь не могъ достигнуть, конечно, по своей молодости. Что онъ не успѣлъ сдѣлаться важнымъ лицомъ даже въ 1394 году, это ясно изъ того, что онъ не сдѣлался жертвой жестокости того паши, который, какъ рассказываетъ самъ Цамблакъ, по неизвѣстной причинѣ умертвилъ въ одной изъ терновскихъ церквей 110 гражданъ, „именемъ и добродѣтелю и благородіемъ иныхъ превосходящаа“, созванныхъ имъ подъ предлогомъ, „яко о общепользныхъ нѣкоихъ съвѣтъ (держати)“ ³⁾. Не видно даже, чтобы Цамблакъ сосланъ былъ въ ссылку вмѣстѣ съ патріархомъ Евѳиміемъ и многими другими выдающимися по своему положенію болгарамъ ⁴⁾, и этимъ онъ былъ обязанъ, конечно, тому, что при несомнѣнной знатности своего рода онъ лично не занималъ виднаго положенія и былъ мало извѣстенъ.

Когда Григорій покинулъ Болгарію и, въ частности, свой родной городъ Терновъ, также съ точностью неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ, въ 1393—1394 г., во время завоева-

---

гарію: „Отъ всѣхъ предпочестіе судивъ си отечество, къ тому пакы возвращается, различное богатство премудрости же и разума нося“ Гласник, кн. та-же, стр. 269).

¹⁾ „Кипріанъ до восшествія на Москов. митрополию“, Чтенія О. И. и Д. Р. 1867 г. кн. II стр. 12.

²⁾ Чтенія въ О. И. и Д. Р. 1882 г. кн. I, стр. 27—26. Кипріанъ при встрѣчѣ благословилъ племянника: „купно убо благословляюще, — говоритъ Цамблакъ,— купно жъ и хотящая намъ случитися духомъ проричающе“ Стр. 28.

³⁾ Похвальное слово Евѳимію, Гласник., кн. XXXI, стр. 283.

⁴⁾ Ibid., стр. 286 слѣд.

нія турками болгарской столицы и непосредственно послѣ этого завоеванія, онъ былъ еще въ Терновѣ. Такъ нужно заключить изъ того, что онъ, описывая въ похвальномъ словѣ Евѳимію очень наглядно тѣ сцены, когда патріарха Евѳимія вели изъ Тернова въ ссылку, рассказываетъ *какъ очевидецъ, по своимъ личнымъ воспоминаніямъ*¹⁾; а это событіе случилось непосредственно послѣ взятія турками Тернова, т. е. въ 1394 году. Вѣроятно, Цамблакъ оставилъ Болгарію въ томъ-же 1394 году. Пережитыя имъ дикія сцены войны, разоренія родного города, жестокостей, совершенныхъ надъ близкими и дорогими ему людьми, и постоянныя опасенія за свою собственную жизнь заставили его покинуть несчастную родину. Тѣмъ болѣе, что въ это время въ Терновѣ, вѣроятно, уже не оставалось въ живыхъ его родственниковъ, а его покровитель и семейный другъ, патр. Евѳимій, былъ въ ссылкѣ; слѣдовательно, ничто особенно не удерживало его въ Болгаріи.

Куда удалился Григорій Цамблакъ изъ Болгаріи въ 1394 году, опять съ точностью неизвѣстно. Только путемъ отдаленныхъ соображеній можно догадываться, что онъ ушелъ въ Константинополь. Во первыхъ, въ Константинополь ему было всего естественнѣе удалиться. Тамъ, можетъ быть, еще были живы его родственники, византійскіе Цамблаки, и Григорій, лишившись своего покровителя, патр. Евѳимія, всего скорѣе долженъ былъ искать ихъ поддержки, чтобы продолжать свою начатую карьеру. Возможно также, что тамъ сохранились личныя связи патр. Евѳимія, которыя могли быть полезны Цамблаку. Во-вторыхъ, что Григорій былъ когда-то въ Константинополѣ, это ясно для насъ изъ слѣдующихъ выраженій въ его „*Словъ о пяти дняхъ или о божественныхъ тайнахъ*“. Обращаясь къ слушателямъ, Цамблакъ говоритъ здѣсь: „Вижу, что ваша любовь сладко пріемлетъ слово ученія, какъ добрая и тучная земля сѣмена... Къ церкви тцаніе ваше такое-же, какъ чадамъ къ матери, болящему ко врачу, жаждающему къ источнику, ко-

1) „...И понеже до мѣста придоша, идѣже и нехотя разлучатися хотяще отъ нихъ (жителей Тернова) пастырь, о, кто безъ слезъ сіе помянетъ: припадаху къ ногамъ его, очесными сія смокающе тучами (sic), устны припадаху и лице, руку цѣлующе пастыра“, и проч. Ibid. стр. 287.

раблю къ пристанищу; такъ веселить преспѣяніе ваше, что мы будемъ радостными вѣстниками добродѣтели вашей къ пославшему насъ Патріарху“¹⁾). Если патріархъ когда-то посылалъ Григорія, съ тѣмъ, чтобы тотъ вернулся и далъ ему отчетъ въ исполненіи своей миссіи, то, стало быть Цамблакъ былъ до этого времени въ Константинополѣ и состоялъ при патріархѣ. Вопросъ только въ томъ, когда и куда Григорій Цамблакъ былъ посылаемъ патріархомъ? Кромѣ Болгаріи и Константинополя, Григорій былъ, какъ это извѣстно, въ Россіи, въ Сербіи²⁾ и въ Молдавіи³⁾). Но въ Россію онъ не былъ посланъ Цареградскимъ патріархомъ, а пріѣхалъ по вызову митрополита Кипріана⁴⁾). Въ Сербію, гдѣ онъ былъ игуменомъ Дечанскаго Пантократорова монастыря, онъ не могъ быть имъ посылаемъ, потому что не было причины для этого. Судя по вышеприведеннымъ словамъ Цамблака, его миссія имѣла цѣлью устранить какое-то церковное недоразумѣніе, узнать настроеніе народа и донести объ этомъ патріарху; но намъ неизвѣстно, чтобы дѣлались какія-нибудь попытки устранить недоразумѣнія между Сербіей и патріархомъ за періодъ 1394—1406 г., когда Григорій могъ быть туда посылаемъ. Кромѣ того, во все время своего пребыванія въ Сербіи Григорій былъ, повидимому, игуменомъ Дечанскаго монастыря, чѣмъ едва-ли могъ сдѣлаться сразу и безъ всякихъ причинъ посланникъ Константинопольскаго патріарха. Такимъ образомъ, остается только Молдавія. Въ актахъ Константинопольскаго патріархата сохранились двѣ грамоты, одинаковаго содержанія, относящіяся къ срединѣ 1401 года: одна изъ этихъ грамотъ есть протоколъ Константинопольскаго синода, другая—посланіе синода и патріарха къ во-

1) См. *Шевырева*, Лекціи по Исторіи русской Словесности, Москва, 1858, часть 2, стр. 350.

2) Что видно изъ того, что онъ написалъ житіе Стефана Дечанскаго, гдѣ обнаруживаетъ непосредственное знакомство съ Сербіей, а также изъ надписаній на этомъ житіи и на нѣкоторыхъ другихъ его сочиненіяхъ.

3) Это видно изъ надписанія на сочиненіи Григорія „*Мученіе славнаго мученика Иоанна Нового, иже въ Бѣлградѣ мучившася*“, — „списажеся Григоріемъ мнихомъ, Игуменомъ обители Панкраторовы и *презвитеромъ великой церкви Молдовазійской*“.

4) См. Похвальное слово Кипріану, Чтенія 1872, I стр. 25.

еводѣ Молдовлахійскому, Александру Доброму ¹⁾. Изъ этихъ грамотъ видно, что Александръ Добрый обращался къ патріарху Матѳею I-му съ просьбой снять отлученіе, наложенное на Молдавію еще патріархомъ Антоніемъ, и признать Молдавскимъ митрополитомъ Іосифа, избраннаго странною изъ туземныхъ епископовъ и состоявшаго въ родствѣ съ молдавскими владѣтельными князьями.

Молдавія находилась въ церковной распрѣ съ Константинопольскими патріархами съ 1394 года, когда она выгнала присланнаго изъ Константинополя на молдавскую митрополицію каедрю грека Іеремію, и съ того времени оставалась подъ патріаршимъ отлученіемъ. Александръ Добрый, вступивъ въ 1401 году на молдавскій престолъ, рѣшилъ прекратить эту во многихъ отношеніяхъ неудобную для Молдавіи распрю. Патріархъ согласился исполнить его просьбу, но захотѣлъ прежде изслѣдовать дѣло на мѣстѣ. Главнымъ предметомъ этого слѣдствія было то, — кѣмъ поставленъ Іосифъ въ епископы? Былъ-ли онъ *σερβοεπίσκοπος*, т. е. поставленный сербскимъ патріархомъ, или онъ былъ посвященъ законнымъ Галицкимъ митрополитомъ, которому въ то время была подчинена молдавская Церковь? Если окажется послѣднее, то патріархъ готовъ снять отлученіе съ Іосифа и со всего молдавскаго народа, готовъ признать Іосифа молдовлахійскимъ митрополитомъ и позволить совершать богослуженіе всеѣмъ поставленнымъ имъ согласно съ каноническими требованіями клирикамъ ²⁾. Съ этою цѣлью патріархъ посылаетъ въ Молдавію *честнѣйшаго во іеромонахахъ и духовнаго отца, патріаршаго келейнаго инока, кѣр-Григорія*, и честнѣйшаго учителя Святаго Евангелія,

¹⁾ *Miklorich et Müller, Acta Patriarchatus Constantinopolitani, t. II (Vindobonae MDCCCLXII), p. 528—533.*

²⁾ По настоящему, такихъ вопросовъ для патріарха не существовало. Онъ хорошо зналъ, что Іосифъ не *σερβοεπίσκοπος*, а поставленъ Галицкимъ митрополитомъ. Все это было придумано, чтобы нѣкоторымъ образомъ мотинировать самый фактъ отлученія, который на дѣлѣ вытекалъ изъ иныхъ, чисто личныхъ побужденій. Патр. Матѳей просто хотѣлъ дать дѣлу легальный видъ и потому снарядилъ это фиктивное слѣдствіе (См. *Е. Е. Голубинскаго, Исторія православныхъ Церквей—Болгарской, Сербской и Румынской*, стр. 375 примѣч.).

діакона кѣр-Мануила Архонта ¹⁾, которые, если дѣло окажется пустымъ, должны были придти и дать отчетъ Его мѣрности и священному синоду ²⁾. Можно догадываться, что этотъ *честнѣйшій іеромонахъ и келлейный инокъ (синкеллъ) патріарха Григорій* есть никто иной, какъ тотъ *Григорій, смиренный инокъ и презвитеръ*, именемъ котораго надписывается „слово о пяти дняхъ“ ³⁾, и который „былъ посланъ патріархомъ“ въ Молдавію, чтобы „быть радостнымъ вѣстникомъ“ благочестія молдавскаго народа, т. е. *Григорій Цамблакъ* ⁴⁾. Если эта догадка справедлива, — а она по замѣчательному совпаденію разсматриваемыхъ обстоятельствъ можетъ казаться справедливою, — то Цамблакъ былъ посланъ патріархомъ въ Молдавію въ 1401 году, — слѣдовательно, до 1401 года былъ въ Константинополѣ. Къ этому времени онъ успѣлъ сдѣлаться очень близкимъ къ патріарху и важнымъ лицомъ, которое патріархъ посылаетъ для улаженія такого крупнаго дѣла, какъ распря двухъ Церквей. Можетъ быть, въ этомъ ему помогла протекція его знатныхъ и вліятельныхъ Константинопольскихъ родственниковъ и знакомыхъ патр. Евеміа, но во всякомъ случаѣ, для составленія такой карьеры требовался періодъ времени не менѣе, какъ отъ 1394 до 1401 года. Такимъ образомъ, есть основанія полагать, что Цамблакъ въ 1394 году отправился изъ Болгаріи въ Константинополь.

Вѣроятно, въ этотъ періодъ своей жизни, между 1394 и 1401 годами, онъ посѣтилъ близкій къ Константинополю

1) ... πέμπομεν ὄν αὐτοῦ τὸν τε τιμωτάτον ἐν ἱερομονάχοις καὶ πνευματικὸν πατέρα, κ̅ρ̅ Γρηγόριον, τὸν καλόγηρον τοῦ κελλίον μου, καὶ τὸν ἐντιμωτάτον διδάσκαλον τοῦ ἁγίου εὐαγγελίου τῆς καθ' ἡμᾶς ἀγιωτάτης τοῦ θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας, διάκονον, κ̅ρ̅ Μανουὴλ τὸν Ἀρχонта, ἐν ἁγίῳ πνεύματι ἀγαπητοῦς υἱοὺς τῆς ἡμῶν μετριότητος, ἀνθρώπους ἐντίμους, ἀξιολόγους τε καὶ καλοὺς, κ. τ. λ. Acta patriarch. Constant. t. II, p. 531—532. Сравн. p: 529.

2) ...εἰ δὲ ἄλλο ἐν τὸ πρᾶγμα, παρὸ λέγομεν, ἵνα ἔλθωσιν ἐδῶ, καὶ ἀποδώσουσι τοὺς λόγους εἰς τὴν ἡμῶν μετριότητα καὶ εἰς τὴν θείαν καὶ ἱερὰν σύνοδον, κτλ. Ibid. p. 532.

3) См. Шевуревъ, Лекціи по Исторіи русской Словесности, М. 1858, ч. 3, стр. 383, примѣч. 11.

4) Сравн. преосв. Мелхиседека, рефератъ Сырку, Ж. М. Н. II., 1884 Ноябрь, стр. 112 - 113.

Аеонъ, какъ объ этомъ нужно заключать изъ его выраженія въ *похвальномъ словѣ отцемъ преподобнымъ, въ субботу сыропустную*: „Но азъ вѣмъ горы Аеонскія“¹⁾. Нужно думать, что Григорій сдѣланъ былъ въ Константинополѣ іеромонахомъ не ранѣе приблизительно 1396 года, когда онъ достигъ каноническаго возраста, 30 лѣтъ. Съ этого же времени онъ, вѣроятно, выступилъ на поприщѣ проповѣдника и, такимъ образомъ, еще въ Константинополѣ стяжалъ свои первые проповѣдническіе лавры. Можетъ быть, въ этотъ періодъ его жизни были произнесены имъ нѣкоторыя изъ тѣхъ его проповѣдей, которыя надписываются: „*Григорія мниха и презвитера*“²⁾.

¹⁾ *Шевырева*, *Ibid.* стр. 383, примѣч. 9.—Едва ли есть основанія утверждать, какъ это дѣлаетъ архим. Леонидъ I, Кипріанъ до восшествія на Москов. митрополию, (Чтенія 1867 г. II, стр. 14—15), что Цамблакъ жилъ на Аеонѣ. Найденныя архим. Леонидомъ въ библіотекѣ Аеоискаго Св.-Павловскаго монастыря Евангеліе, съ замѣткой: „Лѣта 6923, индикта 13 прѣстависе Митрополитъ Россійскій Григоріе Цамблакъ“, Сборникъ словъ Григорія на праздники и, особо, его „Похвальное слово Св. Великомученику Георгію“ (см. *Ibid.*),—не могутъ служить достаточнымъ доказательствомъ этого.

²⁾ Такихъ проповѣдей изъ 23 извѣстныхъ намъ словъ Цамблака — 14. Пять изъ нихъ вездѣ надписываются просто „*Григорія мниха и презвитера*“ („Слово на Рождество Пресв. Богородицы“, „Слово о пяти днехъ или о божественныхъ тайнахъ“, „Слово о иноческомъ житіи“, „Слово объ усопшихъ“, „Похвальное слово тремъ отрокамъ и Даніилу пророку“). Два слова въ однихъ сборникахъ надписываются: „*Григорія мниха и презвитера*“, въ другихъ: „*Архіепископа Россійскаго Григорія*“ („Слово на рождество Св. Іоанна Предтечи“, „Похвальное слово Святымъ Апостоламъ Петру и Павлу“). Одно слово въ однихъ сборникахъ надписано: „*Григорія смиреннаго инока и презвитера*“, въ другихъ „*Григорія, шумена обители Пантикраторовы*“, („Слово о преподобныхъ отцѣхъ, въ постѣ просіявшихъ, сказанное въ субботу недѣли сыропустныя“). Наконецъ, шесть словъ въ однихъ сборникахъ надписываются: „*Григорія, мниха и презвитера, шумена обители Пантикраторовы*“, въ другихъ: „*Григорія, Архіепископа Россійскаго*“ („Слово въ Великій Четвертокъ“, „Слово въ Великій Пятокъ“, „Слово на Преображеніе Господне“, „Похвальное слово пророку Іліѣ“, „Слово св. 40 мученикамъ Севастійскимъ“, „Похвальное слово Св. Великомученику Георгію“). См. о объ этихъ надписаніяхъ у *преосв. Макарія*, *Исторія*, т. V, стр. 422—468, примѣчанія, и его статью „О Григоріѣ Цамблакѣ, какъ писателѣ“, *Извѣстія Импер. Акад. Наукъ по отд. рус. яз. и слов.* т. VI, столб. 102—143, примѣчанія; *Шевырева*, *Лек. по ист. рус. словесности*, ч. 3, стр. 383—386, примѣч. 11: рефератъ - рецензія *Суржу*, Ж.

Неизвѣстно, чѣмъ кончилась миссія Цамблака въ Молдавію въ 1401 году, но не видно, чтобы онъ по окончаніи ея снова возвратился въ Константинополь, какъ онъ долженъ былъ сдѣлать это, судя по его словамъ и по актамъ Константинопольскаго синода. Очевидно, онъ остался въ Молдавіи, но по какимъ побужденіямъ, трудно сказать. Можетъ быть, какъ догадывается преосв. Мелхиседекъ ¹⁾, онъ поступилъ такъ потому, что этого очень желали воевода Александръ Добрый и митрополитъ Іосифъ; но весьма вѣроятно, что для этого существовали и другія, болѣе вѣскія, причины. Можно полагать, что Цамблакъ исполнилъ свое порученіе не совсѣмъ такъ, какъ этого желали въ Константинополѣ, т. е. слишкомъ въ интересахъ молдавской Церкви. Поэтому, заслуживъ расположеніе въ Молдавіи, онъ навлекъ на себя гнѣвъ въ Константинополѣ и уже не рѣшился снова вернуться къ патриарху. По крайней мѣрѣ, только такимъ предположеніемъ можно объяснить тотъ фактъ, что съ этого времени Цамблакъ порываетъ всякую связь съ Константинополемъ.

Въ Молдавіи Григорій Цамблакъ, судя по надписанію на его сочиненіи „*Мученіе святаго и славнаго мученика Іоанна (Сочавскаго)*“, былъ „пресвитеромъ великой Церкви Молдовлахійской“, т. е., вѣроятно, соборной, кафедральной Церкви въ тогдашней столицѣ Молдавіи, городѣ Сочавѣ ²⁾. Въ короткое время своего пребыванія въ Молдавіи

М. Н. II. 1884, ноябрь, стр. 115—118 и 145—146.—Впрочемъ, нужно замѣтить, что при опредѣленіи мѣста и времени, гдѣ и когда было произнесено извѣстное слово, на эти надписанія нельзя съ увѣренностью полагаться. Вѣроятно, они много разъ были перепутаны переписчиками. На это указываетъ уже то, что въ одномъ сборникѣ слово надписывается такъ, въ другомъ иначе. Эти надписанія важны для насъ главнымъ образомъ въ томъ отношеніи, что они показываютъ намъ, *гдѣ вообще жилъ и дѣйствовалъ въ продолженіе своей жизни Григорій Цамблакъ*. Но слѣдуетъ признаться, что и это указаніе не стоитъ на вполне твердой почвѣ, потому что еще вопросъ, всѣ-ли приписываемыя въ настоящее время Цамблаку сочиненія дѣйствительно принадлежать ему.

¹⁾ См. у Сырку, *ibid.* стр. 114.

²⁾ Сравн. преосв. *Макарій*, Исторія IV т. стр. 98; преосв. *Мелхиседекъ*, рефер. *Сырку*, *ibid.* стр. 114; *Горскій*, „Фотій, митроп. Кіевскій и всея Руси“, Прибавл. къ Твор. св. Отцевъ 1852 г. кн. XI, стр. 238, примѣч. р.—Преосв. Мелхиседекъ нашелъ на одномъ Архіерейскомъ служебникѣ,

Цамблакъ стяжалъ себѣ тамъ настолькоъ громкую извѣстность, что его имя является на страницахъ позднѣйшихъ румынскихъ лѣтописей, которыя иногда смѣшиваютъ его съ молдовлахійскомъ митрополитомъ Григоріемъ, бывшимъ предъ Флорентійскимъ Соборомъ въ Римѣ и принявшимъ тамъ католичество ¹⁾). Такую извѣстность Григорій приобрѣлъ, вѣроятно, благодаря своей проповѣднической дѣятельности. Если имѣть въ виду надписанія его проповѣдей, то нужно думать, что изъ 14 его словъ, гдѣ въ надписяхъ онъ называется „мнихомъ и пресвитеромъ“, большая часть была произнесена имъ въ Молдавіи ²⁾). Позднѣйшія, крайне спутанныя, извѣстія молдавскихъ лѣтописцевъ говорятъ, будто-бы Григорій Цамблакъ привезъ въ Молдавію изъ Ахриды славянскія книги „всего церковнаго круга“ ³⁾).

описанномъ будто-бы самимъ Григоріемъ Цамблакомъ въ бытность его Кіевскимъ митрополитомъ, такую приписку къ его имени: „бывшаго прежде учителя земли Молдовлахійскія“, и подобную-же приписку, сдѣланную рукою митрополита Пахомія на одномъ сербскомъ сборникѣ, хранящемся въ библиотекѣ Нямецкаго монастыря (въ Молдавіи): „бывшимъ учителемъ перее отъ начала въ Молдавіи“. На основаніи этихъ замѣтокъ преосв. Мелхиседекъ полагаетъ, что Цамблакъ былъ въ Молдавіи не только пресвитеромъ Бочавской соборной церкви, но и „учителемъ или, по нынѣшнему, профессоромъ“ въ какой-то школѣ, вѣроятно устроенной Александромъ Добрымъ въ Бочавѣ (См. Сырку, *ibid.* стр. 114—115). Но если и принимать въ расчетъ эти позднѣйшія замѣтки, то все-таки нельзя согласиться съ заключеніемъ преосв. Мелхиседека. Какъ справедливо замѣчаетъ его рецензентъ, подъ „учителемъ“ здѣсь нужно разумѣть не профессора, а проповѣдника (Сырку, *ibid.* стр. 115).

¹⁾ Подробнѣе объ этихъ лѣтописныхъ извѣстіяхъ рѣчь будетъ ниже.

²⁾ Нѣкоторыя выраженія въ двухъ изъ такихъ проповѣдей заставляютъ думать, что кромѣ этихъ словъ Григоріемъ были произнесены въ Молдавіи еще другія, которыя или не были имъ записаны, или въ настоящее время не сохранились. См. выдержки изъ „*слова о ятти днехъ*“ (...„прежде похваливше ваше усердіе“ etc.: такого слова, гдѣ Григорій *прежде этого* хвалилъ усердіе молдавскаго народа, теперь неизвѣстно) и изъ „*слова объ усотицяхъ*“ (...„отонудуже и къ вашему *можно*хъ распалихъ любленію“...) у *Шевырева*, Лек. по ист. рус. слов. ч. 3 стр. 386, примѣч. 12.—Пр. Мелхиседекъ полагаетъ, что Цамблакъ произносилъ свои проповѣди въ Молдавіи по-румынски (Сырку, *ibid.* стр. 118). Но такое мнѣніе не можетъ имѣть для себя никакого основанія. Во времена Григорія Цамблака въ Молдавіи, особенно среди интеллигенціи, господствовалъ славянскій языкъ, а церковнымъ этогъ языкъ былъ искони (Сравни. *Венелина*, Влахо - болгарскія грамоты).

³⁾ *Миرونъ Костинъ*, у *Когальницану*, Летописицелѣ цѣрїи Молдовїи. Јашїи,

Если освободить это извѣстіе отъ хронологическихъ и другихъ неточностей, которыя допущены сообщавшимъ его лѣтописцемъ, то, можетъ быть, оно заслуживаетъ вѣроятія. Въ такомъ случаѣ Цамблакъ ѣздилъ въ Ахриду уже изъ Молдавіи. Славянскія книги, которыя онъ оттуда привезъ, нужны были въ Молдавіи, или потому, что тамъ былъ недостатокъ въ нихъ, или потому, что имѣвшіяся тамъ книги были неисправны.

Долго-ли Цамблакъ пробылъ въ Молдавіи, съ точностью опредѣлить нельзя, но едва-ли долѣе 1404 года ¹⁾. Изъ Молдавіи онъ удалился въ Сербію. Что заставило его покинуть Молдавію и переселиться въ Сербію, также неизвѣстно. Если справедлива наша догадка, что онъ въ 1401 году поссорился съ патриархомъ, то можно думать, что патриархъ какими-нибудь мѣрами преслѣдовалъ его въ Молдавіи, и эти-то преслѣдованія вынудили его удалиться.

Въ Сербіи Цамблакъ поселился въ Дечанскомъ Пантократоромъ монастырѣ и вскорѣ, по смерти игумена этого монастыря,—можетъ быть того Варлаама, который упоминается въ дарственной грамотѣ краля Стефана Лазаревича, относящейся къ періоду 1389—1405 г. ²⁾, избранъ былъ на его мѣсто ³⁾. Во время пребыванія въ Дечанскомъ мона-

1852, т. I, стр. 106, примѣч. (цитируется у *Суржу*, *ibid.* стр. 130). Сокровеннѣе объ этомъ извѣстіи см. ниже.

¹⁾ Такъ думаемъ на томъ основаніи, что Цамблакъ, переселившись изъ Молдавіи въ Сербію и оставивъ Сербію въ 1406 году, успѣлъ за время своего пребыванія тамъ написать житіе св. Стефана Дечанскаго и потомъ былъ игуменомъ Дечанскаго монастыря: для всего этого требовалось не менѣе двухъ лѣтъ.

²⁾ *Miklorich*, Monumenta Serbica, Vienna, 1858, p. 567.

³⁾ Безъ сомнѣнія, въ подписяхъ на тѣхъ сочиненіяхъ Григорія, гдѣ онъ называется „*игуменомъ обители Пантократоровы*“ (такихъ сочиненій—6), разумѣется именно Пантократоровъ Деченскій монастырь, а не Немецкій (также Пантократоровъ), какъ думаетъ преосв. Молхиседекъ (*Суржу*, *ibid.* стр. 142 слѣд.). Въ Немецкомъ монастырѣ Цамблакъ никогда не былъ; по крайней мѣрѣ его пребыванія тамъ невозможно доказать.—Что Дечанскій монастырь во времена Григорія Цамблака назывался также Пантократоровымъ, это видно напр. изъ вышеупомянутой дарственной грамоты, пожалованной Дечанскому монастырю Стефаномъ Лазаревичемъ. Здѣсь говорится: „Сима и даръ приложихъ цркви господа моего Ісусу Христа *свѣтому пандобратору иже въ Дечахъ*“ (*Miklosich*, Monum. Serb. p. 567). Такъ назывался Дечавскій монастырь потому, что главный храмъ его былъ

стырѣ Григорій Цамблакъ написалъ: „житіе“ основателя этого монастыря, Стефана Дечанскаго ¹⁾. Это житіе было написано имъ, повидимому, прежде, чѣмъ онъ сдѣлался игуменомъ. Такъ нужно заключать изъ помѣщеннаго въ началѣ его обращенія: „Благослови отче“. Полное заглавіе житія таково: „Месеца Ноемврія. аѠ. житіе и жителство святаго великомученика въ царехъ Стефана сръбскаго, иже въ дѣчахъ съписано григоріемъ мнихомъ и прѣзвитеромъ, игуменомъ бывшимъ тожде обители“. Но слова: „игуменомъ *бывшимъ* тожде обители“, очевидно, суть позднѣйшая прибавка; писалъ житіе только „мнихъ и пресвитеръ“ Григорій. Что это житіе было написано Григоріемъ во время его пребывания въ Дечанскомъ монастырѣ, а не позднѣе, это подтверждаетъ слишкомъ подробное и точное описаніе мѣстности, въ которой находится монастырь: такое описаніе авторъ могъ сдѣлать только на мѣстѣ, съ натуры ²⁾. Полагаютъ, что здѣсь-же Цамблакъ написалъ: „Сказаніе о перенесеніи св. мощей преподобной Параскеви въ Сербскую землю“ ³⁾. Въ сборникахъ это сказаніе помѣ-

созданъ во имя Вседержителя (*Παντοκράτωρ*). Еще и теперь надъ западнымъ входомъ этого храма существуетъ изображеніе Вседержителя, сидящаго на престолѣ съ залечатанною семью печатями книгою въ одной рукѣ и благословляющаго другою (см. *Гильфердингъ*, Поѣздка по Герцеговинѣ, Босніи и Старой Сербіи, Сочиненія, т. 3, стр. 130). Дечанскій монастырь построенъ Стефаномъ III-мъ Урошемъ (1321-1336) въ 1335 году, какъ показываетъ одна надпись надъ южными воротами храма. Въ настоящее время этотъ монастырь служитъ лучшимъ памятникомъ старинной сербской славы. Онъ находится въ Старой Сербіи на границѣ съ Албаніей и лежитъ въ окруженной горами долинѣ, въ 10 часахъ пути къ сѣверо-западу отъ города Призрена и въ 3 часахъ отъ Печскаго, нѣкогда патріаршаго, монастыря (см. о немъ *Гильфердингъ*, *Ibid.* стр. 123—136).

¹⁾ Это житіе издано *Шафарикомъ* въ Гласникѣ Друштва сербске словесности, кн. XI, стр. 43—94.

²⁾ См. Гласник, кн. XI, стр. 69—70.

³⁾ См. *Голубинскій*, Исторія прав. Церквей—Болг., Серб. и Рум., стр. 508; пресов. *Мелхиседекъ*, у *Сырку*, *Ibid.* стр. 125 слѣд. — Въ пользу того, что „Сказаніе“ было написано Григоріемъ въ Сербіи, говоритъ: 1) то, что авторъ сго обнаруживаетъ очень точное знакомство съ состояніемъ Сербіи въ концѣ XIV и въ самомъ началѣ XV в., а такое знакомство всего естественнѣе предполагать у человѣка, жившаго во время написанія „Сказанія“ въ Сербіи (срав. *Горскій*, Фотій, митрополитъ Кіевскій и всея Руси“. Прибав. къ Твор. св. отца, 1852 г., ч. XI, стр. 240, примѣч. у); 2) то, что „Сказаніе“, повидимому было очень мало извѣстно въ Молдавіи и въ

щается въ видѣ приложенія къ „житію“ Параскевы (Петки), написанному терновскимъ патріархомъ Евѣиміемъ. Кромѣ этихъ двухъ сочиненій Цамблакъ едва-ли что-нибудь написалъ еще въ Сербіи, и это служитъ доказательствомъ кратковременности его пребыванія тамъ. Въ 1406 году онъ удался изъ Сербіи въ Юго-западную Россію. Этимъ начинается новый періодъ его жизни, исключительно важный для нашей исторіи. Къ этому періоду мы теперь и обратимся.

S.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Южной Россіи, хотя въ послѣдней Цамблакъ, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, ввелъ празднованіе св. Параскевѣ,—а такъ едва-ли могло-бы случиться. если-бы сказаніе было написано въ которой-нибудь изъ этихъ странъ (Сравн. *Сыржу*, *ibid.* стр. 123. и предыдущ.). Въ концѣ этого сказанія есть обращеніе автора къ Юрію Бранковичу (1427—1457): „господинъ нашъ Георгіе“ (см. *Сыржу*, *ibid.* стр. 125). Если это обращеніе принадлежитъ самому Цамблаку, то онъ обращался къ Юрію Бранковичу, когда послѣдній еще не былъ сербскимъ крадемъ, и это обстоятельство можетъ доказывать, что Цамблакъ во время написанія „Сказанія“ находился въ Сербіи. Но вѣроятно полагать, что это обращеніе принадлежитъ какому-нибудь переписчику „Сказанія“, жившему въ правленіи Бранковича.